

Введение

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема метода исследования константна на протяжении всей истории психологии и по-разному ставилась в ее внутридисциплинарных предметных разделах, в частности в психологии личности, социальной и клинической психологии; перечень можно продолжать на многие страницы. В работах по методологии психологии считается общепринятым тезис, согласно которому исследовательский метод и стоящая за ним теория определяют то, что является «фактом» и предметной сферой изучения [Зинченко, Мамардашвили, 1977]. Метафора «оптики» применительно к методам не случайна, ибо исследовательская стратегия всегда задает определенную точку зрения, режим или перспективу видения и интерпретации окружающего мира, а критическая рефлексия методологических позиций и экспликация решения о выборе конкретного инструментария может считаться одной из важнейших компетенций профессионального психолога, равным счетом и исследователя, и практика, чья первоочередная задача заключается в том, чтобы обосновать адекватность используемой теории, методологии, методов сбора и анализа данных поставленным целям и задачам.

В психологии отходят на второй план и преодолеваются традиционные классификации исследовательских методов: качественные и количественные методы часто объединяются в «смешанные» (mixed) подходы, а триада методов диагностики, воздействия и консультирования рассматривается в едином образном комплексе. Психолог не имеет права ограничивать свои действия одним исследовательским инструментом — он прагматически объединяет различные стратегии познания, совершает *методологическую триангуляцию*, если воспользоваться этим хрестоматийным понятием. Сохраняет актуальность программа исследования действием, восходящая к научной школе К. Левина, что обусловлено, как нам представляется, стремлением прежде

всего социальной психологии не только описать или объяснить положение человека в обществе и культуре, но и преобразовать или изменить его. Принципиальный тезис о включенности психологии в контекст социальных изменений и проблем отстаивала в своих работах Г.М. Андреева, которая внесла значительный вклад в формирование методологической культуры психологов и социологов в нашей стране.

Следует обратить внимание на следующее обстоятельство: в отечественной науке обсуждение методологических вопросов предполагает не только разработку конкретных исследовательских стратегий, но и анализ их философских, эпистемологических оснований (отсюда происходит и классическое различие четырех понятий — методологии, методов, методик, техник [Андреева, 2010]). Поэтому не вызывает удивления, что конвенционально принятое определение метода звучит как способ познавательного отношения исследователя к изучаемому предмету [Корнилова, 20126].

Предваряя анализ методологических проблем качественных исследований в современной психологии, следует высказать три принципиальных соображения.

Во-первых, метод исследования является «*теоретически нагруженным*». Сказанное означает, что любой фиксируемый методом факт получает смысл только в определенной системе интерпретации, которая задается научными теориями и концепциями различной степени общности. Как эпистемологические установки, так и специальные объяснительные принципы, принятые в данной науке, реализуются в эмпирии. Поэтому метод — не жесткий алгоритм действий, а гибкий инструмент, применяемый творчески к конкретным исследовательским ситуациям, что, разумеется, никак не отменяет традиционных критериев научной доказательности [Марцинковская, Юревич, 2011].

Во-вторых, методологический выбор ученого всегда так или иначе детерминируется социальной и культурно-исторической ситуацией развития науки. В теоретической логике культурно-деятельностной психологии Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, чьи имена стоят у интеллектуальных истоков отечественной традиции психологического мышления, считается необходимым анализировать социальный и культурный контекст возникнове-

ния научных концепций и методов, которые являются не результатом отвлеченного анализа, а поиском нового знания как мировоззренческого ответа на вызовы «эпохи перемен».

Посткоммунистические трансформации российского общества обернулись резкими изменениями его *человеческого потенциала*, «готовности и способности к саморазвитию, к активному ответу на множественные вызовы современности» [Заславская, 2004, с. 105] (в психологии чаще говорится о личностном потенциале). Следует подчеркнуть, что сравнительно недавние социологические и психологические исследования [Гудков, 2016; Емельянова, 2016; Соколова, 2015] констатируют кризис и распад консенсуса в частной и публичной сферах, фактически затрудняющий диалог между различными социальными группами. Не менее важен стремительный рост информационных и виртуальных технологий, опосредствующих общение и познание.

В-третьих, основная задача психологии на данном историческом этапе — разработка категорий и методов, адекватных изменяющимся реалиям, переосмысление классического научного наследия с позиций нашего времени, важнейшими чертами которого считаются текучесть, неопределенность, сложность, разнообразие, транзитивность [Mobilis in mobili..., 2018]. Приоритетами для отечественной школы социальной психологии, одним из главных основателей которой считается Г.М. Андреева, всегда выступали трансдисциплинарность исследований, объединяющих психологические и социологические теории, фокусировка на изучении взаимодействия индивидуального и общественного (массового) сознания, а также сочетание качественных и количественных методов.

Мы придерживаемся мнения, что наработки отечественной социальной психологии эвристичны для анализа «изменяющегося человека в изменяющемся мире». Инструментом его исследования выступают качественные методы, способные «уловить» изменчивость и противоречивость социального познания в ситуации нестабильности и неопределенности российского общества (в то время как в стабильном советском обществе позднего периода предпочтение отдавалось количественным методам опроса и контент-анализа). Именно по этой причине на рубеже XX–XXI столетий психология переживает новый ренессанс качественных

Введение. Проблема метода в современной психологии

исследований (с которых она и начиналась как самостоятельная наука более ста лет тому назад), складывающихся в единый методологический подход к анализу социальных явлений, который обсуждается в представляемой на суд читателей книге.

Отдельные главы публиковались в виде статей в ведущих научных психологических журналах в 2010–2020 гг., однако для настоящего издания они существенно исправлены и дополнены. Мы хотели бы поблагодарить А.Н. Кричевца — вместе с ним мы на протяжении многих лет читаем курс для студентов магистратуры по качественным и количественным методам исследований в современной психологии, опыт преподавания которого послужил основой для написания настоящей книги. Мы также выражаем благодарность участникам научного семинара, посвященного качественным исследованиям, который проводился на факультете психологии МГУ в 2009–2015 гг. под нашим руководством, родной кафедре социальной психологии, а также всем нашим студентам и аспирантам, кто отважно защищал дипломные и диссертационные работы в те времена, когда методы качественного жанра считались в психологии «субъективными». Мы надеемся, что качественная методология и методы исследования не остановятся в развитии и в будущем.

Авторы